

Людмила Зарембо

*Белорусский государственный университет
Минск*

**Об «экспериментальном» стихотворении
Яна Чыквина «Размова... ..сусветаў»:
идеи времени и формы времени**

Избрав предметом своих рассуждений означенное в заглавии литературное произведение, мы имеем целью рассмотреть его «поли-графическую» представленность для читательской аудитории, идейное содержание, неординарную поэтику, в которой нашли отражение типические тенденции искусства слова завершения XX – начала XXI века. Они же получили к этому времени (на Западе с конца 1960-х годов) теоретическое закрепление в коммуникативной концепции художественного акта (нарратология), положениях о повествовательных инстанциях, уровнях, дискурсивном анализе текста.

Не располагая какими-либо фактами из творческой истории «Размовы...» в отношении печатной регистрации, важно остановиться на следующем.

Это недатированное стихотворение впервые было обнаружено 4 сентября 1977 года¹, что условно принимаем за дату создания. В авторской редакции оно повторно воспроизведено в 2010 году с правками: графемы заголовка разделены двумя трехточиями с интервалом, снята подзаголовочная строка «(верш эксперыментальны)». В согласном столбце первая строка заканчивается запятой вместо первовариантной точки, шестая – завершена точкой вместо первопечатного многоточия. Сохранены ошибочная (?) лакуна последней буквы «ц»², ошибочная (?)

¹ Я. Чыквін, *Размова сусветаў (верш эксперыментальны)*, «Ніва» 1977, 4 верасня.

² Я. Чыквін, *На беразе Дубіч Царкоўных*, Беласток 2010, с. 92–93.

перестановка гласных в третьей строке *У аао, еаа і аа* вместо предполагаемого *У аао, аеа і аа*, в шестой – *ойы озы – ойы озы* вместо предполагаемого элемента *азы*.

На страницах белостоцкого еженедельника «Ніва» почти одновременно с искомым стихотворением в июне и сентябре отмечаем «Веравызнанне» (3.03.1977), «Дзе прападаюць рэчы вялікіх людзей» (1972)³, «Не пішы мне, не пішы...» (10.XII.1976)⁴, «Размова сусветаў (верш эксперыментальны)», «Элегія беластоцкая» (3.08.1977)⁵. Выделенный комплекс любопытен в отношении движения многих показателей поэтики. Однако, не ставя задачи такого рассмотрения, укажем лишь на очевидное и актуальное здесь. Два произведения 1977 года «Веравызнанне» и «Элегія беластоцкая», как и «Размова...», имеют названия, смысл которых не вытекает и не суммирует текст, а связан с ним лишь ассоциативно, чем существенно координирует последний: дополняет референтное поле, указывает и привносит дополнительный семантический центр. Будь этот художественный прием уявлен критикой в конце 1970-х годов, это существенно повлияло бы на прочтение-истолкование «Размовы...», активизируя литературную жизнь стихотворения, но случилось иначе.

На ту пору внимание общественности было привлечено более всего к новому чиквинскому сборнику «Неспакой»⁶, и перечисленные разрозненные стихи не слишком спешно занимали свои места в книгах переводов, коллективных изданиях, готовящихся авторских подборках и т.д. «Размова...» же оказалась и вовсе затерянной. Насколько нам известно, лишь спустя двадцать три года к этому неординарному тексту обратился Анатолий Романчук. Исследователь в 2000 году печатно возобновил первый и последний из четырех столбиков букв. В число приведенных не вошла строка *У аае ыя а уі уеаў*, а ведь наличие в ней «ў» могло бы препятствовать формированию следующей апофегмы: *Паджрэслім, што гукавыя спалучэнні ў вершы абсалютна не тыповыя для бела-*

³ Опубликовано: «Ніва» 1977, 4 чэрвеня. Датированы: Ян Чыквін, *Адно жыццё: Выбранае*. Беласток 2009. Соответственно сс. 104, 121.

⁴ Опубликовано: «Ніва» 1977, 4 чэрвеня. Датировано: Ян Чыквін, *На беразе Дубіч Царкоўных*, Беласток 2010, с. 95.

⁵ Опубликовано: «Ніва» 1977, 4 верасня. Датированное изменением заглавия: *Беластоцкая элегія*, (у:) Ян Чыквін, *Адно жыццё. Выбранае*, с. 92.

⁶ В польской печати зарегистрировано в 1977–1978 годах восемь откликов на *Неспакой*: *Polskie białorutenika literackie. Bibliografia przedmiotowa 1945–1998*, Białystok 1998.

рускай мовы⁷. Но не бывает худа без добра. Это положение, в котором было заложено отрицание, содержало в себе и указывало на некую «минус-эстетику», несло своеобразную пейоративную энергетику. Как таковое оно с необходимостью порождало усиление противоположного оценочного полюса – креативное начало, объективную перспективу позитива. Так мы объясняем повторную авторскую публикацию «Размова...» спустя тридцать три года в обновленном варианте 2010 года среди «Вершаў розных гадоў, што не ўвайшлі ў выбранае “Адно жыццё”, 2009». Эти произведения – большая половина книги “На беразе Дубіч Царкоўных”⁸, можно предположить, не менее дороги автору и драгоценны почитателям, чем «Выбранае»⁹, в большей степени освоенное публичностью, уже прошедшее «апробацию» *Urbi et orbi*.

Аналогично же движением времени, изменением литературной ситуации продиктовано и снятие подзаголовка. В начале XXI века вполне обозначились процессы усиления личностного начала, в коммуникативном взаимодействии автор – читатель центр тяжести смещается в сторону расширения сферы писательского самовыражения, субъективной интерпретации над объективным информированием читателя. От последнего «требовалось» сотворчество реципиента в процессе чтения-«создания» на основе своего литературного и жизненного опыта, знания традиции. Этот процесс сопровождался очень активным расширением средств и приемов, поэтических новаций: трансформацией словесной семантики, косвенных инструментов выражения авторской позиции и т.п. В таких условиях искомое произведение Чиквина уже никак нельзя было квалифицировать «экспериментальным». Обратимся к варианту последней авторской воли.

Название стихотворения «Размова... ..сусветаў» – свободное словосочетание – предполагает сохранение в нем определенного смысла и слагается из самостоятельных лексических значений входящих показателей. Поэтому мы толкуем его соответственно как *слоўны абмен звесткамі, думкамі*¹⁰ (подчеркнуто – Л. З.) *асобных частак сусвету/планетаў*¹¹. Семантика заголовочного комплекса, поддержан-

⁷ А. Раманчук, *Гарыць мая свяча. Творчая індывідуальнасць Яна Чыквіна*, Беласток 2000, с. 44.

⁸ Я. Чыквін, *На беразе Дубіч Царкоўных*, с. 116.

⁹ Я. Чыквін, *Адно жыццё. Выбранае*, с. 304.

¹⁰ *Размова*, (у:) *Тлумачальны слоўнік беларускай мовы*. У 5 т., Мінск 1980, т. 4, с. 612.

¹¹ *Сусвет; Свет*, (у:) *Тлумачальны слоўнік беларускай мовы*, 1983, т. 5, кн. 1, с. 391, 87.

ная интуицией читательской практики, формирует «ожидание» графем в тексте произведения, которое однако не воплощается в реальность.

Броуновская россыпь звуко-букв от одного до пяти, разделенных интервалами и/или знаками препинания (точка, запятая, тире), только имитируют запись разумно организованной человеческой речи. Иконическая и оноματοпеическая форма букворяда уподоблена двум параллельным восьмистрочным столбцам (правому – из гласных, полугласных, а левому – из согласных) подобно двум стихотворениям. По горизонтали и вертикали наблюдаем взаимную координацию соответственно четырех катренов.

Такую стратификацию предполагаем, основываясь на раме – заглавии, выраженном обычным текстом в семантической и графической узусности, но графически разделенном так, что «Размова...» зрительно воспринимается как наименование левых столбцов, а «...сусветаў» – правых. Естественно возобновляемая стяжением целостность попен составляет предположить результативность проецирования подобной же операции консолидации по модели речи в гласно-согласный ряд чередований двух колонок. Так на практике не слишком замысловато реализуется смысл текста, который возможно квалифицировать *с неопределенно выраженной семантикой*¹². Синтез представляет собой ролевую поэзию, где авторскому «я» принадлежит только заглавие в качестве вводной части¹³ «Размова... ..сусветаў».

Синтез представляет собой послание:

- 1 Мы жывыя з планеты Зямля
- 2 Мы сонечнай сістэмы дух здаровы
- 3 У нас агонь паветра (i) вада
- 4 І мір у нас а вы хто хто вы
- 5 Шчасце што між намі ляжыць пустата
- 6 У вас толькі войны поэты войны поэты
- 7 Вы варвары вас трэба прагнаць
- 8 У найдалейшыя завулкі сусветаў

«Проявившийся» текст демонстрирует, что ни одна из цивилизаций не достигла интеллектуального уровня, чтобы самостоятельно ор-

¹² См.: Л. Зарембо, *Текст с неопределенно выраженной семантикой как художественный прием Яна Чиквина*, "Białorutenistyka Białostocka" 2016, № 8.

¹³ Условной подсказкой при «расшифровке» может служить параллель заголовочного «сусветаў» и его коррекции «свет» в акцентной заключительной позиции. Такой прием кольцевого сопряжения в заголовке и конце произведения некоего ключевого образа наблюдаем у Чиквина нередко. См., напр., «Трохкрылыя птушкі».

ганизовать коммуникацию. Один «субъект» изъясняется только гласными звуками (*«ртораскрывателями», основная функциональная особенность которых образовывать вершину слога*¹⁴), другой – только согласными. О них в цитируемой энциклопедии говорится: (...) *в соседстве с гласными не могут быть слогаобразующими. Только в случае исчезновения в слоге гласного (...) могут приобретать слогаобразующую функцию*¹⁵. (Напомним: слог – минимальная единица речи как информативного средства, проявления социальной активности человека¹⁶.) Желание вступить в контакт с непознанными мирами, информировать о себе перемежается с заносчиво-отчужденным, высокомерно-пренебрежительным отношением к адресату. Господствует тотальное безумие, абсурдность дисгармонии в социуме среди *людей говорящих*.

Несостоятельным представляется допущение атрибутирования первого столбца – реплики *живых з планеты Земля* – этически более миролюбивых и доброжелательных, чем их адресат: ведь оба текста сформированы из звукосоставляющего как гласного, так и согласного «материала». Кроме того, они неразрывно соединены в последовательный комплекс общностью поэтики.

Суммарный феномен в качестве второуровневого явления (печатный присутствует в нем в снятом состоянии) формируется в сознании читателя и поэтому включает в свою сферу его «сенсорную» память о всевозможных генетических модификациях рифм. Звуковые повторы от единоначатия строк как рудимента синтаксического параллелизма представлены здесь в своих доминирующих, скрепляющих текст в художественную целостность, функциях: композиционной, лирической, смысловой и звуковой¹⁷. Рассмотрим некоторые из них.

Начальные рифмы

В первом катрене парные смежные – закрытая при единоначатии и следующая открытая:

1. Мы...
2. Мы...;
3. У нас...
4. I мiр...

¹⁴ А.В. Бондарко, *Гласные*, (в:) *Русский язык. Энциклопедия*, Москва 1979, с. 56.

¹⁵ А.В. Бондарко, *Согласные*, там же, с. 317.

¹⁶ См.: А.В. Бондарко, *Слог*, там же, с. 34; Н.Д. Арутюнова, *Речь*, там же, с. 257.

¹⁷ См.: Б.П. Иванюк, *Поэтическая речь. Словарь терминов*, 2-е изд, Москва 2008, с. 202–214.

Во втором катрене перекрестные – закрытая и открытая:

5. Шчасце...
7. Вы...;
6. У вас...
8. У найдалейшыя...

Конечные рифмы

Перекрестные в двух четырехстишиях:

1. ...Зямля
3. ...вада
2. ...здаровы
4. ...хто вы
5. ...пустата
7. ...прагнаць
6. ...паэты
8. ...сусветаў

В первом столбце выделяется своей полнотой единственная во всем тексте точная рифма (2–4). Она акцентологически организует строку 1 *мір у нас а вы што што вы* в роли, корреспондирующей с *Мы сонечнай сістэмы дух здаровы*. Тематически связаны лексемы одногруппной рифмы «зямля», «вада» (1–3), они «притягивают» к себе в мужской клаузуле «пустата» (5) и усеченной рифмой «прагнаць» (7). (В связи с этим – авторской установкой на звуковую генерацию литературной материи из буквенного коллажа – считаем симптоматичной «потерю» «ц» в конце 7-й строки «...трбпргн».) Показатели 1, 3, 5, 7 в качестве сквозной рифмы организуют тематический ряд «зямля – вада – пустата-прагнаць», который является лейтмотивным для стихотворения в целом.

Движение поэтической мысли от первоочередного представления «Мы», «мы», «у нас», «у нас» (1, 2, 3, 4) к «введению» в текст не менее условного его антипода «між намі» (т.е. «вами и нами»), «у вас», «вас» сопровождается рифменными изменениями – появлением ассонансной усеченной рифмовки «пустата» – «прагнаць» (5, 7) и дополнительно диссонансной «поэты» – «сусветаў» (6, 8). Представляется, что будто в отношении феномена именно этого текста в «Литературной энциклопедии терминов и понятий» означено искомое резюме: *Стих всесторонне организует звучащую материю речи*¹⁸.

¹⁸ В.В. Кожин, *Поэзия и проза*, (в:) *Литературная энциклопедия терминов и понятий*, Москва 2001, с. 779.

Таким образом, автор публикует своего рода протекст, маргинальный вариант, который выступает а'la референтом для кристаллизации читателем собственно поэтического виртуального варианта по закономерностям устойчиво-традиционных приемов стихосложения. Здесь реализуется полотно ролевой лирики. В нем стремится к утверждению идея (несколько эксцентричная для белорусской литературы 1970-х годов) об абсолютном пантеизме поэзии в ее главенствующем **гармонизирующем** – звуковом показателе (рифме). Из его всепроникающей субстанции созидается начало добра; этический, материальный, интеллектуальный и собственно художественный миры получают свой генезис и поступательное прирастание.

Экспериментализм стихотворения, полагаем, заключается в том, что Чиквин проводит здесь своеобразный мастер-класс для читателя, «обучает» видеть, посредством чего формируется из начально-коммуникативных звуко-букв новое качество – art-пространство, способное аккумулировать богатство представлений человека о мире, открыть позитивную перспективу. Как уже говорилось, единственная самая полная рифма «здаровы» – «хто вы» является носительницей положительного смысла. Поэт использует специфические возможности литературы, такого вида искусства, где в качестве первейшего «строительного материала» выступает язык – знаковая система. Из его артефактов возникает к жизни эстетически артикулированный объект: из семантики – смыслы высоких степеней художественных обобщений.

АВТОРСКИЕ ПУБЛИКАЦИИ

Размова сусветаў

(верш эксперыментальны)

Ы ыы я. А еы яя.

Ы оеа і эы у аоы.

У аао, еаа і аа,

І іуа. А ыо оы.

Ае, оі аі яы уаа.

У аоі ойы оэы – ойы оэы.

Ы ааы, а эа аа

У аае ыя а уі уеаў.

Мжвз плнт змл.

Мснчн сстм дх здрв

Нсгн, пвтр, вд

Мрнс в хт хтв.

Шчсц шт мж нм лжц пстт.

Встлк внпт, внпт...

В вврв вс трбпргн

Ндлш звлк ссвт.¹⁹

¹⁹ “Ніва” 1977, 4 верасня. Разночтения затемнены нами – Л.З.

Размова...	...сусветаў
Ы ыы я. А еы яя.	Мжвз плнт змл,
Ы оеа і эы у аоы.	Мснчн сстм дх здрв
У аао, еаа і аа,	Нсгн,пвтр, вд
І іуа. А ыо оы.	Мрнс в хт хтв.
Ае, оі аі яы уаа.	Шчсц шт мж нм лжц пстт,
У аоі ойы оэы – ойы оэы.	Встлк внпт, внпт.
Ы ааы, а за аа	В врвр вс трбпргн
У аае ыя а уі уеаў.	Ндлш звлк ссвт. ²⁰

Л И Т Е Р А Т У Р А

- Зарембо Л., *Текст с неопределенно выраженной семантикой как художественный прием Яна Чыквіна*, “Białorutenistyka Białostocka” 2016, № 8.
- Иванюк Б.П., *Поэтическая речь. Словарь терминов*, 2-е изд, Москва 2008.
- Литературная энциклопедия терминов и понятий*, Москва 2001.
- Раманчук А., *Гарыць мая свяча. Творчая індывідуальнасць Яна Чыквіна*, Беласток 2000.
- Русский язык. Энциклопедия*, Москва 1979.
- Глумачальны слоўнік беларускай мовы. У 5 т., Мінск 1980, т. 4.*
- Глумачальны слоўнік беларускай мовы. У 5 т., Мінск 1983, т. 5, кн. 1.*
- Чыквін Я., *Размова сусветаў (верш эксперыментальны)*, “Ніва” 1977, 4 верасня.
- Чыквін Я., *Адно жыццё. Выбранае*, Беласток 2009.
- Чыквін Я., *На беразе Дубіч Царкоўных*, Беласток 2010.
- Polskie białorutenika literackie. Bibliografia przedmiotowa 1945–1998*, Białystok 1998.

S T R E S Z C Z E N I E

О „EKSPERYMENTALNYM” WIERSZU
JANA CZYKWINA „ROZMOWA WSZECHŚWIATÓW”:
IDEE I FORMY CZASU

W artykule omówiono jako „eksperymentalny” wiersz Jana Czykwina „Rozmowa wszechświatów”. Istota nietradycyjnego podejścia i jego źródła widoczne są

²⁰ Я. Чыквін, *На беразе Дубіч Царкоўных*, с. 92–93. Разночтения затемнены нами – Л.З.

w teorii o komunikatywnym charakterze sztuki. Na ideową treść utworu składa się przekonanie o estetycznej harmonii poezji jako potencjału, którego głównym celem jest rozwiązanie problemów etycznych ludzkiego istnienia.

Słowa kluczowe: treść ideowa, poetyka, historia twórcza, osobiste początki, synteza, uogólnienie artystyczne.

S U M M A R Y

ON “EXPERIMENTAL” POEM BY JAN CHYKVIN “RAZMOVA SUSVIETAU”: THE IDEA OF TIME AND THE FORM OF TIME

The article discusses “experimental” poem by Jan Chykin “Razmova susvietau”. The meaning of the non-traditional approach and its sources appear in the theory of communicative nature of art. The ideational content of the poem is represented by the belief that aesthetic harmony of poetry is a potential to solve ethical problems of human existence.

Key words: ideational content, poetics, creative history, personal beginnings, synthesis, artistic generalization.